

ВИКТОР ЧИГРИН,

кандидат исторических наук, заведующий
кафедрой философии и социологии Таври-
ческой государственной агротехнической
академии

**Сельская молодежь:
методологические аспекты исследования**

Abstract

The author analyses methodological aspects for study of youth as a whole and village youth in particular. It is emphasized that the latter was studied for a long period of time, but the number of characteristics inherent in this category of youth was not taken into account, its main groups and cohorts where socialization and profession acquisition occurred in different ways were not completely represented, finally, the study of village youth was not of systemic character. In the paper, definitions of youth and village youth are specified, description of the latter as an object of research is given, and methods of the study of self-determination processes among different categories of village youth are described.

Объявленный годом села 2006-й, по-видимому, не станет переломным в решении неотложных проблем современного украинского села и людей, которые тут живут, работают, приобретают новый социальный опыт, наконец, пытаются определиться со своим будущим.

Демографическая ситуация в селе, которая начала заостряться еще в 1980-е годы, в последние десятилетия пребывает в кризисном состоянии. Сегодня крайне актуальны проблемы, связанные и с экономикой села, и с его “человеческой составляющей”. Причем человеческое измерение ситуации нельзя рассматривать исключительно в контексте текущих проблем, которые решаются сами по себе. Это сложный, многослойный социальный процесс, требующий комплексного исследования хотя бы по основным его сегментам. Одним из них является сельская молодежь, с которой общество должно связывать будущее села и сельского социума.

Когда начинаешь анализировать многочисленные подходы к рассмотрению проблематики молодежи в целом и в частности сельской, возникает

ряд вопросов методологического характера, которые целесообразно рассмотреть детальнее.

Концептуальные подходы к изучению молодежи: отечественный опыт

В последнее время ученые все более решительно поднимают вопрос о неправомерности упрощенных подходов к социологическому анализу таких социальных групп общества, как молодежь, исследование социального развития которой сводилось, как правило, к решению хотя и важных, но лишь частных проблем, связанных, например, с профессиональным самоопределением, ценностными ориентациями и т.п. Можно согласиться с позицией авторов, считающих социальное развитие молодежи одним из важнейших условий формирования ее места в обществе и выделяющих в нем разные аспекты: связанные с развитием сообщества, затрагивающим всех членов определенного социума; касающиеся изменения общественного статуса молодежи; направленные на формирование необходимых стартовых условий жизненного самоопределения; формирующие социально зрелую, активную и творческую личность; создающие мотивационный механизм психологической готовности к общественно полезной и лично значимой деятельности [1, с. 36].

Обратим внимание на то, что в приведенном фрагменте перечислены факторы объединительного, консолидационного характера. Но есть и другие факторы — дифференцирующие. Вполне справедливо некоторые авторы указывали на эту особенность молодежи: “Неоднородность структуры молодежи, связанная с отличиями в социально-экономическом положении ее групп, предполагает некоторые отличия в отражении в их сознании всего разнообразия форм социальной деятельности и общественного процесса в целом, объектом и субъектом которого эти группы являются” [2, с. 42].

Некоторые исследователи проблем социального развития молодежи, на мой взгляд, необоснованно утверждают, что молодежь не является особым элементом социально-классовой структуры любого общества, хотя и имеет свою специфику [3, с. 6]. Не отрицая вовлеченности молодежи в систему социально-экономических отношений, в социальную структуру общества, важно методологически четко определить критерии и меру такой вовлеченности, а также критерии и степень самостоятельности молодежи как субъекта социальных отношений.

Справедливости ради заметим, что в некоторых исследованиях, особенно в статьях и тезисах, где можно свободнее высказывать свои взгляды, содержится немало верных соображений по этим вопросам. Так, согласимся с А.Кинсбургским, что “проекция социальной структуры общества на молодое поколение не является уменьшенным зеркальным отображением состава населения в целом” [4, с. 45], а также с С. Иконниковой, утверждающей, что особую проблему социальной жизни общества составляют взаимоотношения между поколениями — экономические, политические, культурные, бытовые, социально-психологические и т.п. [5, с. 18].

Однако целесообразно определить некоторые синтезирующие критерии, позволяющие одновременно классифицировать и уровень вовлеченности определенной социальной общности в более общие составляющие социальной структуры, и уровень ее самостоятельности в их составе.

Итак, перейдем к анализу дефиниций молодежи, обобщая доминирующие мнения по этому поводу, представленных в советской и постсоветской литературе.

Прежде всего подчеркнем, что фактически все исследователи относят молодежь к социально-демографическим (социально-возрастным) подструктурам общества. В разное время были попытки определить возрастные границы принадлежности индивидов к группе молодежи. Определяющими при этом считали и физиологические особенности молодого организма, и социально-экономические условия (известны примеры в духе марксизма, когда работающего подростка уже не считали молодым) и т.п. Позже в качестве общепринятого предела был взят возраст от 16 до 30 лет, хотя разные исследователи, в том числе и автор данной статьи, придерживаются такого ограничения не безоговорочно.

Так, И.Левыкин отмечает, что в рамках данного возраста наблюдается некоторая неоднородность социально-психологических характеристик молодежи, причем наиболее сильный качественный барьер приходится примерно на 23–24 года [6, с. 54].

Г.Зборовский, характеризуя внутригрупповую дифференциацию рабочей молодежи, отмечает наличие ряда этапов, критериями которых считает, во-первых, факторы профессионального и квалификационного продвижения, во-вторых, факторы изменения семейного статуса, в-третьих, факторы повышения образовательного уровня [7, с. 5–6].

В современной Украине возрастные рамки молодежи были скорректированы до 14–28 лет, что, с одной стороны, является шагом вперед (в западных странах молодежь нередко считают лиц в возрасте до 25 лет [8, с. 20]), а с другой — напоминает прежнюю практику различения “пионерского” и “комсомольского” возраста.

Наконец, в этой возрастной чехарде, где наука выполняет скорее “обслуживающую” функцию, интрига заключается в отмеченном П.Бурдые конфликте поколений как конфликте между владельцами капитала (социальных позиций, власти, богатства, рабочих мест) и претендентами на этот капитал.

Можно было бы продолжить анализ сути возрастных характеристик молодежи, ее групп и слоев, однако более важен, по нашему мнению, вывод о том, что нижние, промежуточные и верхние границы возраста молодежи не являются абсолютными. Исходными качественными показателями могут быть скорее границы старта и финиша ее социализации и профессионализации как факторов обретения определенного социального статуса.

Внутренними качественными показателями этого процесса, выполняющими роль своеобразных понятийных индикаторов, могут послужить показатели, выделенные Е.Петровой: мотивация, вырастающая из потребностей и интересов; идентификация в соответствии с ее направленностью; коммуникация; жизненная стратегия, из нее вырастающая; ее практическая реализация; сравнение ее результатов с групповой идентификацией; социальное самочувствие [9, с. 52].

Именно вопрос вхождения молодежи в общественные структуры находился в центре внимания практически во всех попытках дать ее общее определение, но в исследовательских подходах, сформировавшихся в 1960–1990-х и в начале 2000-х годов наблюдаются существенные изменения. В этом убеждает, частности, ознакомление с работами таких известных иссле-

дователей молодежных проблем, как В.Лисовский, М.Титма, И.Кон, В.Шубкин, Л.Коган, С.Плакий, В.Чупров, С.Иконникова, Н.Чурилов, О.Вишняк, В.Оссовский, Е.Головаха, И.Мартынюк, О.Балакирева и др.

Еще совсем недавно в литературе доминировала концепция, согласно которой молодежь практически однозначно рассматривали как “социально-демографическую группу, которая характеризуется своими возрастными психофизиологическими особенностями, деятельностью, связанной преимущественно с подготовкой и вступлением в трудовую и общественную жизнь, внутренней социальной дифференциацией в соответствии с социально-классовым делением общества” [10, с. 7].

Здесь, несмотря на наличие ряда адекватных признаков, ощущается влияние классового подхода, который практически отрицает факторы принадлежности к другим социальным подструктурам общества, и тем более — пребывание в них.

Важный шаг вперед в определении этой категории сделан в работах А.Черния, А.Вишняка и Н.Чурилова, и несколько позже — И.Мартынюком, О.Балакиревой и другими исследователями. Так, авторы монографии “Социальный облик молодежи” предлагают следующее определение: “Молодежь как социальная группа представляет собой специфическую социальную общность людей, которая занимает определенное место в социальной структуре общества, характеризуется процессом приобретения устойчивого социального статуса в различных социальных подструктурах (социально-классовой, социально-поселенческой, профессионально-трудовой, социально-политической, семейно-бытовой), а следовательно, отличается общностью решаемых проблем и вытекающих из них социальных интересов и особенностей форм жизнедеятельности” [11, с. 17].

Позитивным моментом этого определения является, во-первых, включение молодежи в социальную структуру в качестве самостоятельной социальной общности, во-вторых, учет единства социальных интересов и особых, специфических форм жизнедеятельности.

Однако считаем необходимым выделить ряд признаков, без учета которых всякое определение будет неполным.

Итак, молодежь — это особая возрастная и, значит, демографическая подструктура общества, особенность которой заключается в том, что для нее характерна внутренняя подвижность, обусловленная объективными противоречиями между действием естественных факторов физической зрелости и социализацией данной генерации, а также особенностями социально-экономического развития общества и характеристиками того или иного социума, к которому принадлежит человек.

Показатели возрастных границ молодежи менялись не только с переходом от одной общественно-экономической формации к другой, как декларировали некоторые авторы, но и под влиянием процессов, прямо не зависящих от этого фактора (напомним хотя бы традиционные возрастные нормы брака, например, у народов Средней Азии) или изменений в традиционном образе жизни. В связи с этим границы возраста молодежи целесообразно рассматривать, отталкиваясь прежде всего от характера противоречий между естественным и социально-экономическим, наиболее характерных для конкретного периода.

Молодежь — это социализирующаяся группа общества. Социализация, если понимать ее как процесс вовлечения индивида в сложившуюся систему

общественных отношений, безусловно, охватывает все без исключения слои молодежи. М.Титма и Э.Саар выделяли два аспекта социализации: выбор места постоянного проживания и достижение определенного социального статуса [12, с. 53]. Не подвергая сомнению высокий авторитет этих исследователей, следует отметить, что, полагая эти аспекты определяющими, авторы, тем не менее, не рискнули дать определения процесса социализации молодежи в целом, то есть как процесс приобретения совокупного социального опыта, в значительной мере обусловленного типом общества, со всеми его позитивами и негативами; выбора и усвоения социальной роли в обществе; перехода к выполнению социально обусловленных функций в обществе. Нет в рассматриваемом определении и факторов, которые мы называли выше, в частности принадлежности к городскому или сельскому социуму.

В связи с этим уместным представляется замечание, прозвучавшее на Международной конференции “Изучение молодежи на современном этапе: вопросы методологии и методики”, о том, что для современной науки о молодежи, для ее плодотворного развития важнейшее значение имеют определение и интерпретация таких ключевых понятий, как “молодежь”, “молодежная политика”, “молодежная работа”, “социальная адаптация молодежи”, “социализация молодежи” и др., в контексте радикальных изменений социально-экономической и политической ситуации становления молодого поколения [13, с. 12].

Не следует забывать и об объективных противоречиях процесса социализации молодежи, особенно если рассматривать последнюю не как количественный конгломерат “подростающей смены строителей чего-либо”, а как сложное, качественно неоднородное социальное образование. Вечное противоречие отцов и детей, заключающееся в коллизии между, с одной стороны, необходимостью усвоения имеющегося социального опыта, а с другой — постоянными попытками его отрицания, отчасти основывается на определенной маргинальности некоторых слоев молодежи.

Чтобы этот термин, толкование которого приобрело в нашей литературе весьма негативный оттенок, не отпугивал нас, напомним, что понятие маргинализации было предложено еще в начале XX века американским социологом Робертом Парком для определения статуса людей, находящихся в промежуточном состоянии между конкретными социальными, культурными или этническими средами [14, с. 35].

Если исходить из этого неискаженного толкования, нет ничего удивительного в том, что в процессе социализации значительная часть молодежи “зависает” в пространстве между определенными устойчивыми социальными общностями, приобретая на это время статус маргиналов в обобщенном значении этого термина. Вместе с тем следует подчеркнуть, что именно эта маргинальная (или, по определению У.Тернера, “лиминальная”) часть общества представляет собой основной строительный материал будущей социальной структуры общества, о чем нередко забывают исследователи проблемы.

Следуя логике определения содержания категории “молодежь”, обратимся и к такому измерению, как профессионализация. Профессионализация молодежи — это процесс многоуровневый и неоднозначный для разных слоев молодежи, поскольку для одних он реализуется посредством учебы в общеобразовательных и специальных учебных заведениях, а для других —

параллельно или сразу по окончании общеобразовательных школ — осуществляется непосредственно на производстве.

Мы разделяем мнение, согласно которому социализация и профессионализация взаимосвязаны; поскольку “человек вписан в общество, то есть, с одной стороны, в среду социальной жизни, а с другой — в сферу общественного производства, то элементы его культуры равномерно распределены между социальным и профессиональным” [15, с. 73]. Однако автоматическое отождествление этих процессов ни по содержанию, ни по времени недопустимо, поскольку они не совпадают по этим параметрам. В связи с этим вызывает удивление весьма популярное в свое время утверждение, что якобы “нет ничего фантастичного в постановке задачи — сформировать к 15–16 годам людей, обладающих всеми — или почти всеми — признаками социальной зрелой личности, готовой к исполнению гражданского долга” [16, с. 40].

Разумеется, социализация и профессионализация — это неотделимые качества молодежи, однако вследствие ее (молодежи) внутренней стратифицированности делать ставку на идентичность этих понятий или включать, как некоторые ученые, профессионализацию в социализацию, на наш взгляд, неправомерно.

Хотя исследование “Образование и социальная мобильность”, проведенное в свое время учеными стран тогдашнего социалистического блока, имело преимущественно конъюнктурный характер, тем не менее в опубликованных материалах мы находим довольно точные замечания, например: “Особенность этой группы молодежи (речь идет о студенчестве. — В.Ч.) состоит в том, что, находясь в процессе своего социального становления, она с самого начала учебы в высшей школе разделена на профессиональные отряды, аналогичные отраслевым и профессиональным отрядам интеллигенции. Поэтому социально-профессиональные различия, имеющиеся внутри социалистической интеллигенции, как бы “продолжаются” в студенчестве” [17, с. 27].

Таким образом, профессионализацию можно определить как процесс вхождения молодежи в сферу индивидуально и социально значимой профессиональной деятельности вплоть до обретения устойчивого профессионального статуса либо посредством образования, либо на основе практики, позволяющей получить необходимые знания, умения и навыки.

Наконец, молодежь можно определить как группу, самоопределяющуюся в поселенческом плане. Нельзя отрицать важность соотнесения социальных подструктур общества с его поселенческой структурой как одной из наиболее устоявшихся структур. Бесспорно, не является исключением и молодежь. Однако особенностью последней является то, что отдельные слои молодежи на начальных этапах своего развития ни внутренне, в системе ценностей и ориентаций, ни реально (особенно это касается учащихся и студентов) еще не определили своего поселенческого статуса. Причем эта характерная особенность молодежи также противоречива: в противоречие вступают, например, вписанность части молодежи в типично сельский образ жизни и ее искусственно сформированная ориентация на типично городские условия. Таковы, на наш взгляд, некоторые важные аспекты качественной определенности категории “молодежь”, образующей особую подструктуру социальной структуры общества.

Таким образом, не претендуя на “отмену” определений молодежи, содержащихся в литературе, попытаемся уточнить толкования этой социологической категории, исходя из изложенных принципиальных позиций.

1. Молодежь представляет собой относительно самостоятельную подструктуру социальной структуры общества, из которой последняя черпает “строительный материал” для своего воспроизводства.
2. Молодежь является относительно устойчивым социальным образованием, сохраняющим свою качественную определенность благодаря присущим только ей специфическим признакам при всех изменениях типов и форм цивилизационного процесса.
3. Вместе с тем молодежь является внутренне динамичной и достаточно стратифицированной социальной группой, причем место индивидов в определенных слоях молодежи:
 - а) не является раз и навсегда заданным;
 - б) зависит от совокупности естественных и исторически меняющихся социально-экономических факторов;
 - в) определяется уровнем профессиональной и социальной мобильности индивида и группы, к которой он принадлежит.
4. Молодежь должна занимать в социальной структуре любого общества достаточно важное положение, поскольку развитие каждой последующей генерации является условием развития общества в целом. Недостаток внимания со стороны общества к проблемам развития, социализации и профессионализации молодежи, вхождения ее в устоявшиеся поселенческие структуры, как правило, приводит к некоторому дисбалансу всей социальной структуры, к социально-экономическим и демографическим потрясениям общества.
5. В результате нестабильного внутреннего социального статуса молодежи ее можно считать одним из источников пополнения маргинальных (лиминальных) слоев общества.
6. В транзитивном обществе именно молодежь является основной частью общества, на которую пытаются влиять субъекты трансформационных процессов.

Исходя из многомерности категории “молодежь”, подчеркнем, что ее изучение в социологическом аспекте требует подходов, адекватных для формирования системы представлений о месте и роли разных категорий молодежи в обществе. Одним из таких подходов является комплексный социологический анализ.

Такой анализ отличается присущей социологии адресностью. При этом обобщенные социологические характеристики должны, по нашему мнению, базироваться на специальных социологических концепциях, касающихся самых многочисленных отрядов и когорт молодежи. Выявление места молодежи — “общности претендентов” — в обществе возможно лишь на основе изучения комплекса взаимоотношений молодежи, относящейся к конкретному социуму, с этим социумом в целом.

Одним из таких отрядов молодежи является сельская молодежь, изучение которой долгое время не имело системного характера, не учитывало целого ряда имманентно присущих ей признаков, наконец, не охватывало в должной степени представителей ее различных по возрасту и роду занятий

основных групп, в которых по-разному протекают процессы социализации и профессионализации.

Сельская молодежь как объект исследования

Для определения удельного веса объекта нашего исследования, то есть сельской группы в составе молодежи в целом, обратимся сначала к некоторым количественным показателям. При этом мы будем исходить из статистических данных и результатов социологических исследований, в частности, исследования по теме “Социологическая диагностика аграрной реформы в Украине”¹, в котором непосредственное участие принимал автор.

Так, по данным Всеукраинской переписи населения 2001 года сельское население Украины составляло 15 877,5 тыс. человек, или 32,9% от общего массива населения [18, с. 29]. Следует отметить, что всего в Украине насчитывается 174 города, 889 поселков городского типа и 28 619 сельских населенных пунктов [18, с. 29], что, безусловно, усложняет проведение исследований в сельской местности, поскольку в среднем на один сельский населенный пункт приходится 555 жителей. В 2004 году сельское население Украины сократилось до 15 551,2 тыс. человек, то есть его доля уменьшилась еще на десятую процента [19, с. 27].

Что касается молодежи, то ее численность составляла немного более 11 млн, то есть 22,6% населения. Причем, по данным Украинского института социальных исследований, в сельских поселениях проживало всего 29,5% от общего количества молодежи, или около 3,3 млн человек [20, с. 8], то есть значительно меньше, чем в городах. К началу 2004 года общее количество сельской молодежи сократилось до 3,1 млн, составив 28,6% всей молодежи Украины [21, с. 11].

Общая для Украины и других европейских стран тенденция “старения” населения, прежде всего из-за абсолютного и относительного сокращения численности молодежи, наиболее ощутимо отражается именно на сельских населенных пунктах, где возможности заключения браков (в том числе и повторных), рождения и дальнейшего содержания и воспитания детей более ограничены, нежели в городах. Поэтому, несмотря на отдельные позитивные моменты в динамике рождаемости, наблюдающиеся последние два–три года, некоторые исследователи считают общую тенденцию рождаемости в молодых сельских семьях крайне негативной. В частности, среди женщин в возрасте 20–24 года сокращение рождаемости составляло 31% в течение 1993–1997 годов [22, с. 22–23].

Общий “кризис рождаемости” имеет также ярко выраженный региональный аспект. Отечественные ученые отметили тенденцию снижения рождаемости по регионам в направлении с запада на восток. Самые низкие показатели рождаемости характерны для юго-восточных областей, а самые высокие стабильно наблюдаются в западных областях Украины [22, с. 22–23]. Поскольку к главным факторам самоопределения молодежи, безусловно, принадлежат заключение брака и рождение детей, эти проблемы нельзя

¹ Исследование проведено коллективом Института социологии (руководитель — В.Тарасенко) по трехступенчатой выборке в 70 сельских поселениях 14 областей Украины, N = 1320.

упускать из поля зрения социологов и психологов. Иначе из этого поля зрения исчезнет сама молодежь.

Важным фактором социализации сельской молодежи является профессионализация, то есть трудоустройство и образование. На наш взгляд, разрывать эти два аспекта одной проблемы методологически недопустимо. В условиях появления в аграрном секторе хозяйства страны новых технологий, интенсификации производства, применения сложной техники и т.п. образовательный уровень и уровень профессиональной подготовки становятся условиями нормального протекания процессов социализации и профессионализации сельской молодежи.

Определяя методологические подходы к исследованию молодежи как субъекта общественного воспроизводства, В.Чупров и Ю.Зубок отмечают, что социальное развитие молодежи, понимаемое как изменение количественных и качественных характеристик данной группы как субъекта общественного производства, может принимать деструктивные формы (дезинтеграция, социальное исключение), выражается в преемственности социального опыта, накопленного предыдущими поколениями или же принимать форму обновления условий жизнедеятельности и всей системы общественных отношений [23, с. 5].

По данным государственной статистики, в сельскохозяйственном и связанных с ним производствах (охота, лесное и рыбное хозяйство) в целом занято 5 220 тыс. чел., среди которых 2 378,7 тыс. — наемные работники разных предприятий, учреждений и организаций области, 154,2 тыс. работают по найму у отдельных граждан, 28,1 тыс. сами являются работодателями, 70,2 тыс. — самозанятые, 10,9 тыс. работают бесплатно как члены сельских семей и, наконец, 2 577,9 тыс. работают в частных сельских хозяйствах [18, с. 362].

Каков же уровень занятости и безработицы сельской молодежи?

Непродуманное в самых разных аспектах проведение аграрной реформы привело к обострению ситуации в сфере занятости сельского населения, в том числе и сельской молодежи. Как подчеркивают авторы доклада Президенту, Верховной Раде и Кабинету Министров Украины (2004 год), острота ситуации в сфере занятости на селе характеризуется тем, что безработица здесь, в отличие от городских поселений, возрастает. Уровень зарегистрированной безработицы, рассчитанный относительно количества трудоспособного населения трудоспособного возраста, в городах снизился с 3,1% в 2002-м до 2,8% в 2003 году, а в сельской местности повысился за это сравнительно короткое время соответственно с 5,7% до 6,8%. Данная тенденция сохранилась и в 2004 году как в отношении сельских жителей в целом, так и применительно к молодым жителям села. Причем основная часть освободившихся вынуждены пополнять ряды занятых в личных крестьянских хозяйствах [21, с. 48]. Очевидно, из-за этого отраслевая структура занятости сельской молодежи, как свидетельствуют специалисты Украинского института социальных исследований, оказалась существенно деформированной. Если в отраслях материального производства работает свыше 80% сельской молодежи, то в непроизводственной сфере — впятеро меньше [21, с. 48]. Несбалансированность в распределении рабочих мест и все еще низкая эффективность сельскохозяйственного труда в условиях ведения единоличного хозяйства не сужает, а наоборот, расширяет “ручной” элемент. К тому же образовательный уровень сельской молодежи, занятой экономи-

ческой деятельностью, не соответствует современным требованиям, поскольку всего 4% ее имеют полное высшее, а 17,6% — профессионально-техническое образование [20, с. 31].

Хотя молодежь села представляет собой довольно солидную часть населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, было бы неправомерно ограничиваться только этой категорией сельской молодежи, как это делалось в 1960–1970-х годах. Не следует забывать также о молодых рабочих непроизводственной сферы современного села, хотя они составляют незначительную долю сельской молодежи. Кроме того, как правило, из поля зрения социологов выпадают учащиеся средних общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ и техникумов аграрного профиля, студенты высших учебных заведений, ориентированных на подготовку специалистов сельскохозяйственного производства.

В этом контексте вполне справедливо утверждение авторов монографии “Начало пути: поколение со средним образованием”, что на жизненное самоопределение молодежи — один из важнейших аспектов ее качественной определенности — сильнее всего влияет социально-территориальная среда духовного становления и тип семьи родителей. При этом оба фактора влияют на сельскую молодежь прежде всего через систему образования [24, с. 14].

Вследствие этого включение слоев учащейся молодежи и студентов в категорию “сельская молодежь” целесообразно и объективно оправданно, тем более, что хотя сальдо миграций молодежи в сельской местности остается негативным, значительная часть молодых сельских жителей возвращаются домой после получения высшего или среднего специального образования в городах [20, с. 15].

Заметим, что разноголосица в оценках учеными внутренней структуры молодежи объясняется неадекватностью выбора критериев объекта исследования. Во-первых, на наш взгляд, нельзя сводить изучение сельской молодежи к искусственному делению ее исключительно по классовым признакам; во-вторых, нужно учитывать достаточно сложные структурные характеристики сельской молодежи, которая учится или работает. Именно поэтому в ходе анкетирования мы выделяли не менее девяти групп молодых сельских тружеников и четыре группы сельской учащейся молодежи.

Кроме того, следует учитывать, что во многих сельских поселениях Украины, как, впрочем, и некоторых других стран СНГ, функционируют промышленные предприятия, цехи и филиалы заводов и фабрик, где работает часть сельской молодежи. Эта часть, как доказывают исследования, по целому ряду признаков отличается от других категорий сельской молодежи. Отдельно следует рассматривать и так называемых маятниковых мигрантов, то есть молодых жителей пригородных сел, работающих в близлежащих поселках городского типа или городах.

Довольно разнообразны и типы поселений, в которых работают представители сельской молодежи. В среднем по Украине, по данным наших исследований, примерно пятая часть опрошенных сельских жителей молодого возраста заняты в отраслях производства, которые опосредованно связаны с сельским хозяйством, или в производстве, вообще не связанном с аграрным сектором. Этот показатель свидетельствует о факторах, действующих параллельно. Прежде всего имеющиеся в сельском хозяйстве организа-

ционные формы коллективных и государственных хозяйств не в состоянии обеспечить необходимый уровень занятости сельской молодежи, что побуждает часть ее искать работу в других сферах [18, с. 372]. К тому же нередко рабочие места, которые предлагают молодым людям, не соответствуют их социальным, материальным и даже сугубо профессиональным ожиданиям. Все это в совокупности углубляет дифференциацию сельской молодежи.

Характеризуя часть сельской молодежи, занятую в производстве, можно сделать вывод о ее дифференцированности, в первую очередь по принадлежности к разным социально-профессиональным слоям сельского населения и по занятости в производственной и непроизводственной сферах различных поселенческих образований — сел, поселков городского типа, городов.

Как отмечалось, сельская молодежь представлена практически во всех социально-профессиональных группах производственной сферы села. Есть среди них руководители хозяйств различных типов и форм собственности, специалисты с высшим образованием, то есть ведущие специалисты, специалисты со средним специальным образованием, то есть специалисты среднего звена, служащие, которые, в свою очередь, делятся на лиц со специальной подготовкой и без нее, механизаторы и люди, работающие с механизмами, труд которых схож с трудом индустриальных рабочих, лица, занятые квалифицированным физическим трудом неиндустриального профиля, квалифицированные работники ручного физического труда и, наконец, лица, занятые неквалифицированным физическим трудом, выполняющие работы, которые в статистике до недавнего времени называли “конно-ручными”. Несколько обособленно стоят молодые фермеры, которых пока совсем немного. Правда, желание стать фермерами в будущем высказывает, по нашим данным 2002–2004 годов, почти треть сельской молодежи, но на пути к открытию своего дела оказывается гораздо больше препятствий, нежели ожидалось молодыми жителями села.

Заметим, однако, что эти группы по-разному количественно представлены как в общей социально-профессиональной структуре, так и в социально-профессиональной структуре самой занятой сельской молодежи.

Анализ статистических данных за 1990-е, а также за 2001–2004 годы дает основания для вывода о том, что значительная часть сельской молодежи работала на физически трудных “конно-ручных” работах, не требующих профессиональной подготовки. В среднем по Украине их доля была слишком велика, особенно в младшей возрастной группе (до 19 лет), где они составляли 47,3%. В северных областях страны этот показатель был еще выше и составлял 59,6%. В старшей возрастной группе доля охваченных данным видом труда значительно уменьшается по мере получения специальности в учебных заведениях или накопления практического опыта.

Явно мало представителей младшей возрастной группы молодежи выполняют работы, связанные с механизмами и машинами, либо работают механизаторами. Ведь именно в этом возрасте, как свидетельствуют многочисленные исследования, у большинства молодых людей, в основном юношей, проявляется четкая тяга к технике, что, кстати, побуждает многих выпускников сельских общеобразовательных школ поступать в учебные заведения агротехнического профиля.

В целом, анализируя материалы статистики, а также социологических исследований, не трудно заметить, что социально-профессиональная

структура двух выделенных нами возрастных когорт молодежи не адекватна. Как правило, молодежь в возрасте до 19 лет выполняет работы, не требующие какой-либо квалификации и к тому же приносящие мизерную зарплату. Возникает ряд вопросов: где же профессиональная подготовка в школах, почему руководство хозяйств практически не готовит молодежь к нормальному началу трудовой жизни и т.п.? Данные, полученные в упомянутом выше исследовании, свидетельствуют, что молодых руководителей в хозяйствах, как можно было ожидать, гораздо меньше, чем в среднем по всем возрастным группам сельских жителей. Несколькими меньше, что интересно, разрыв между долей специалистов высшего и среднего звена, и молодежь здесь, разумеется, представлена в основном теми, кто принадлежит к ее старшей возрастной когорте — выпускниками колледжей, техникумов и высших учебных заведений аграрного и агротехнического профиля. Зато служащих, занятых низкоквалифицированным трудом исполнительного характера, среди сельской молодежи значительно больше, чем в среднем по стране в этой возрастной группе.

Как показало интервьюирование выпускников сельских общеобразовательных школ девяти областей Украины¹, эти профессии являются наименее престижными в селе и обычно приходятся на женскую часть сельской молодежи.

Таким образом, определяя объект нашего исследования, следует отметить, что, во-первых, занятую сельскую молодежь неправомерно ограничивать, как иногда делают исследователи, различием ее “колхозной”, “совхозной” или “фермерской” составляющих, поскольку эти группы сельской молодежи крайне неоднородны по своей профессиональной и образовательной структуре, а форма собственности пока имеет второстепенное значение.

Во-вторых, профессиональные различия в среде молодых тружеников села обуславливают внутреннюю социально-экономическую стратифицированность этой группы и, таким образом, порождают определенные различия в образе жизни разных слоев сельской молодежи.

В-третьих, общей тенденцией, которая определяет место сельской молодежи в социально-профессиональной структуре села, является ее принадлежность к части населения, имеющей более низкий социальный статус. Этот вывод подтверждает и А.Шатохин, который сравнивал статистические данные с материалами исследований по самоидентификации занятого сельского населения [25, с. 96–99].

В-четвертых, социально-профессиональный состав молодежи не является однородным и в территориальном плане. Эта неоднородность обусловлена как различиями в демографической ситуации в каждом конкретном регионе, так и характерными для регионов Украины социокультурными особенностями.

¹ Исследование проводилось в 2002–2004 годах Центром “СОЦИО” (научный руководитель — В.Чигрин) совместно с преподавателями высших учебных заведений аграрного профиля в Киевской, Житомирской, Ривненской, Хмельницкой, Днепропетровской, Запорожской, Харьковской, Луганской и Херсонской областях по трехступенчатой выборке: а) отбор областей и регионов опроса; б) отбор и квотирование количества интервью по количественным показателям контингента выпускников сельских школ, выбранных в качестве объектов исследования; в) квотирование по полу, N = 1278.

В-пятых, демографическая, образовательная и профессиональная структуры сельской молодежи Украины в значительной мере зависят от системы расселения и типов сельских поселений, каковых отечественные ученые на основании обследований насчитывают 12 — от вымирающих сел до крупных поселений с населением более 500 человек, преобладающая часть которого не занята в агросфере [26, с. 56–76]. Среднее количество жителей в расчете на одно село в Украине составляет 555 человек. Однако сеть сельских поселений в государстве серьезно разбалансирована. 35% сельских населенных пунктов Украины — это так называемые малые села, в которых проживает до 200 жителей, причем 84% этих сел находятся на грани вымирания. Малые села с удовлетворительной демографической ситуацией составляют всего 5,6%. Четверть сельских поселений — это села, имеющие 300–350 жителей; эта группа, в свою очередь, делится на три подгруппы по уровню занятости жителей в сельскохозяйственном производстве, уровню развития социальной инфраструктуры и уровню миграции. И наконец, крупные села с населением 1100–1600 человек. Именно в них проживает 80% сельского населения Украины. Более трех четвертей жителей таких поселений занято в агросфере, объекты социальной инфраструктуры хотя и не отличаются хорошим состоянием, однако формально их количество — 13–17 на поселение — можно считать удовлетворительным. Миграция здесь (в основном маятниковая) зависит от близости к крупным или малым городам. Средний возраст населения составляет 38–40 лет [25, с. 145–146]. Мы учитывали все эти факторы при формировании выборочной совокупности каждого из проведенных исследований.

Обособленно в среде сельской молодежи стоит отряд учащихся и студентов, одновременно являющихся выходцами из села и именно с ним связывающих свою будущую трудовую деятельность и жизнь.

Мы предлагаем выделять четыре подотряда учащейся молодежи села — старшекласники сельских общеобразовательных школ, учащиеся профессионально-технических училищ аграрного профиля, студенты техникумов и колледжей, а также высших учебных заведений, готовящих специалистов для сельского хозяйства. Данная градация соответствует подходу к проблеме других украинских ученых, справедливо считающих, что “такое достаточно дробное членение целесообразно не только в силу существования различных каналов получения образования и достижения определенного социального положения. Оно обусловлено и рядом обстоятельств, имеющих отношение к содержательным характеристикам процесса социализации личности” [11, с. 55].

Необходимость социологической дифференциации учащейся сельской молодежи продиктована многофакторностью ее социализации и профессионализации; это следует учитывать, в частности, потому, что данная группа составляет значительную часть потенциального пополнения трудовых ресурсов современного села Украины.

Кратко характеризуя статус учащейся сельской молодежи, можно отметить:

- а) социальный статус сельских старшекласников весьма неопределенный, ценностные и социально-профессиональные ориентации в основном не сформированы, поселенческие ориентации неоднозначны;
- б) достаточно высокий уровень формирования сугубо профессиональных ориентаций является общим для учащихся профессионально-

технических учебных заведений и для студентов техникумов и колледжей соответствующего профиля, общим является и недостаточный уровень социализации, а разделяет их разный в перспективе социальный статус, осознание чего у этой возрастной группы размыто;

- в) студенты высших учебных заведений, будущие специалисты сельского хозяйства в недавнем прошлом были потенциальной элитой села, а сегодня такое утверждение не всегда соответствует реальности. Впрочем, атрибут высшего образования дает им некоторые основания надеяться на быстрое обретение постоянного и весьма высокого социального статуса.

Вместе с тем нужно отметить, что в условиях формирования рыночных отношений однозначно прогнозировать социальный статус и социальную роль любой профессиональной группы, в том числе и в агропромышленном комплексе, неправомерно. По отношению к сельской производственной интеллигенции следует сказать, что ныне происходит усиление ее внутренней дифференциации, углубляются расхождения в интересах разных ее слоев и отрядов, что обусловлено объективно неоднозначным положением в обществе [28, с. 18].

Завершая характеристику роли и места сельской молодежи в обществе, нельзя обойти вниманием такой ее отряд, как молодые работники непроеизводственной сферы села — врачи, педагоги, работники культуры и др.

Важность роли работников непроеизводственной сферы села в развитии его социальной сферы подчеркивали многие ученые Украины и других стран СНГ. Тем не менее заметим, что доля занятых в этой сфере очень мала в общей массе сельского населения, молодежь в этой группе не составляет устойчивого большинства, а уровень подготовки половины молодых работников непроеизводственной сферы села не отвечает требованиям времени, и наконец, объекты этой сферы в подавляющем большинстве находятся в неудовлетворительном состоянии. Достаточно вспомнить, что общий объем капитальных вложений в объекты непроеизводственного назначения на селе по сравнению с 1990 годом сократился почти в пять раз. Строительство жилья сократилось чуть ли не втрое, водопроводов, больниц и общеобразовательных школ — в 7 раз, амбулаторно-поликлинических учреждений, детских садов и клубов — более чем в 20 раз [29, с. 8].

Низким остается уровень зарплаты большинства категорий работников непроеизводственной сферы села, и особенно — молодежи, поскольку условия финансирования образования, здравоохранения, культуры нестабильны. Кроме того, уровень зарплаты в этих сферах зависит от категории, стажа работы, чего молодежи пока недостает.

Таким образом, отряд сельской молодежи, занятой в непроеизводственной сфере села, хотя и сравнительно невелик и внутренне и регионально неоднороден, представляет, с точки зрения социологии, серьезный интерес и, по нашему мнению, является предметом специального исследования. Мы же, опираясь на анализ результатов наших исследований и работ других авторов, попытаемся охарактеризовать некоторые особенности этой части сельской молодежи.

1. Отряд молодых работников непроеизводственной сферы села выполняет важные функции, способствующие сохранению и развитию сельской социальной инфраструктуры, поскольку села, где отсутству-

ют необходимые элементы социальной инфраструктуры, как правило, обречены на постепенное вымирание.

2. Социальный статус этой группы сельской молодежи пока еще достаточно высок, хотя его нельзя считать однородным из-за внутренней дифференциации этой группы. Однако в условиях формирования рыночных отношений можно прогнозировать снижение этого статуса в силу бедственного положения работников нематериальной сферы.
3. Несмотря на характерные особенности социально-профессионального характера, данная группа сельской молодежи ощущает влияние общих факторов, обуславливающих роль и место других ее групп, — социально-экономического, демографического, регионального и т.п.

Что касается возрастных когорт сельской молодежи, то, определяя их в качестве составляющих молодежи села, мы понимаем, что сугубо возрастное деление является весьма условным, поскольку главные критерии здесь, согласно общепринятому подходу (М.Титма, Г.Зборовский и др.), связаны с выполнением специфических возрастных функций молодежи — социализацией и профессионализацией.

Но, обобщая, мы выделим в возрастном составе сельской молодежи три неравнозначные когорты. Первая — лица в возрасте 17–18 лет, которые завершают свое общее образование, выбирают цель и пути жизненного самоопределения и в значительной мере пока не являются самостоятельными акторами в этих сферах. Вторая когорта, как правило, охватывает период от 18 до 24 лет. Для нее характерен этап утверждения в определенном социальном статусе и соответствующих социальных ролях. На этом этапе могут происходить пересмотр своего выбора профессии, сделанного, как мы отмечали выше, в 17–18 лет, а также изменения в семейном статусе. И третья когорта, которую мы, опять-таки, достаточно условно, ограничиваем 25–28 годами, достигает относительной стабильности в формировании и укреплении социального и профессионального статуса, личностном самоутверждении, коррекции путей жизненного самоопределения.

Поэтапный процесс перехода от одной когорты к другой, помимо возрастных показателей, характеризуют качественные различия, присущие каждому из них. Если на первом этапе (младшая возрастная когорта) происходит целеполагание в рамках жизненного самоопределения, то второй этап можно определить как адаптационный, на котором молодые люди усваивают новый личностный, профессиональный и, наконец, социальный статус и соответствующий ему ролевой набор. Третий этап — этап собственно интеграции сельской молодежи в общество (в широком смысле) и, непосредственно, в сельский социум.

Выводы

Итак, мы рассмотрели основные слои сельской молодежи с точки зрения методологии определения их места и роли в социальной структуре современного общества.

Исходя из проделанного анализа сформулируем основные обобщающие выводы.

Во-первых, сельскую молодежь можно определить как большой отряд молодежи конкретного общества, объединенный по признаку поселенческой принадлежности.

Во-вторых, сельская молодежь является частью относительно устойчивого сельского социума, которая в процессе социализации и профессионализации воспринимает важнейшие его общественно-исторические и культурные черты, одновременно обогащая их новыми особенностями, присущими каждому конкретному этапу развития общества.

В-третьих, сельская молодежь — это важная часть крестьянства как субъекта аграрных отношений, обеспечивающая его воспроизводство и развитие.

По своим возрастным характеристикам сельская молодежь, как и молодежь в целом, имеет в своем составе несколько возрастных когорт со свойственными им особенностями этапов самоопределения. По качественным характеристикам процессов социализации и профессионализации, которые проходит молодежь в любом обществе, сельская молодежь отличается от городской более ограниченными стартовыми условиями социальной и профессиональной мобильности; как правило, более ранним вовлечением в продуктивную производственную деятельность, качественно более низкими показателями уровня образования и т.п. Сельская молодежь как сложно организованный объект делится также на подотряды по типу основной занятости (учащаяся и работающая молодежь) и профессиональные группы.

Кроме того, обладая рядом общих признаков и черт, характерных для молодежи в целом, подчиняясь преимущественно общим закономерностям ее развития и функционирования, сельская молодежь имеет немало особенностей, что дает основания выделять ее как крупный самостоятельный отряд молодежи.

Признаками, придающими этой группе качественную определенность, в частности, являются:

- а) принадлежность к устоявшейся поселенческой структуре сельского типа, а значит, к сельскому социуму, что создает условия формирования специфического, качественно иного образа жизни;
- б) участие, непосредственное или потенциальное, в особой разновидности деятельности, обобщенно определяемой как “сельскохозяйственное производство”, или в других видах деятельности, прямо или опосредованно обеспечивающих процесс производства сельскохозяйственной продукции;
- в) включенность в систему экономических отношений, характерных для аграрного сектора экономики;
- г) особенности процессов социализации и профессионализации и, таким образом, особенности обретения соответствующего социального статуса.

Разумеется, приведенный выше анализ не может в полном объеме охватить все аспекты внутреннего содержания категории “сельская молодежь”. Для этого необходимо на новой основе проанализировать ее ценностные, социально-профессиональные и поселенческие ориентации, определить особенности развития молодежи в процессе труда и досуга в условиях трансформации социально-экономических и общественно-политических отношений в селе.

Литература

1. Молодежь и демократизация советского общества: Социологический анализ / Под ред. С. А.Шавеля, О.Т.Манаева. — Минск, 1990.
2. Мансуров В.А., Барбакова К.Г. Молодой интеллигент развитого социалистического общества. — М., 1982.
3. Турченко В.Н. Методологические проблемы социального развития молодежи в социалистическом обществе : Тезисы Всесоюз. науч.-практ. конф. — Харьков, 1987.
4. Кинбурский А.В. Показатели и тенденции изменения социального состава молодежи // Социальное развитие молодежи: методологические проблемы и региональные особенности. — М., 1986.
5. Иконникова С. Н. Молодежь и культура. — М., 1989.
6. Сельская молодежь: Социологический очерк. — М., 1979.
7. Зборовский Г.Е. Молодой рабочий: становление, развитие, внутригрупповая дифференциация // Формирование молодого рабочего. — Свердловск, 1988.
8. Чердниченко Г.А. Вступление молодежи в трудовую жизнь: подходы к изучению // Социально-профессиональные ориентации и жизненные пути молодежи (по материалам массовых социологических обследований) / Под ред. В.Н.Шубкина. — М., 1999.
9. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. — 2000. — № 12. — С. 50–55.
10. Слепенков И.М. Сельская молодежь. — М., 1988.
11. Социальный облик молодежи: (на материалах Украинской ССР) / Под ред. А.И.Вишняка, Н.Н.Чурилова. — К., 1990.
12. Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. — М., 1986.
13. Вивчення молоді на сучасному етапі: питання методології і методики : Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 11–13 жовтня 1995 р. — К., 1996.
14. Мяло К.Г. Время выбора: Молодежь и общество в поисках альтернативы. — М., 1991.
15. Кочетов Г.Н. Механизмы процесса профессионализации. — Томск, 1975.
16. Марков В.С. Проблемы социализации молодого поколения // Молодежь: проблемы формирования и воспитания. — М., 1978. — С. 24–44.
17. Молодежь и высшее образование в социалистических странах / Под ред. Ф.Р.Филиппова, П.Э.Митева. — М., 1984.
18. Статистичний щорічник України за 2001 рік. — К., 2002.
19. Сільське господарство України: Статистичний щорічник за 2003 рік. — К., 2004.
20. Нове покоління незалежної України (1991–2001 роки) : Щорічна доповідь Президентів України, Верховній Раді України, Кабінету Міністрів України про становище молоді в Україні (за підсумками 2001 р.). — К., 2002.
21. Сільська молодь України: стан, проблеми та шляхи їх вирішення : Щорічна доповідь Президентів України, Верховній Раді України, Кабінету Міністрів України про становище молоді в Україні (за підсумками 2003 р.). — К., 2004.
22. Сільська молодь України в період політичних та економічних трансформацій: настрої, орієнтації, сподівання. — К., 1998.
23. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. — М., 2000.
24. Начало пути: поколение со средним образованием / Под ред. М.Х.Титмы. — М., 1989.
25. Шатохин А.М. Социология села. — К., 2000.
26. Шепотько Л.О., Прокопа І.В., Максимюк О.П. Типологія як наукова основа державної політики підтримки села // Українське село: вихід з кризи. — К., 1994.
27. Овшинов А.Н. Системный анализ противоречий социально-групповой структуры общества : Автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. — Ростов-на-Дону, 1992.
28. Социальный стан села: проблеми, перспективи. — К., 1999.